

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.40.41.023

Эволюция идеи гуманизма в философской традиции

Мусаева Гюльшан Орудж кызы

Ассистент,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижевартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: website@nvsu.ru

Аннотация

Освоение концептуальных основ гуманизма с точки зрения философско-антропологического подхода требует объяснения понятия «гуманизм», эволюции гуманистических взглядов, сущности традиционных и современных учений о человеке. Для современной гуманистики, как общемировой открытой системы, характерно сосуществование широкого круга исследований, идей, учений, концепций и практических проектов. В статье рассматривается процесс эволюции гуманистических идей. Выделяется ряд теоретических подходов к определению понятия «гуманизм»: философский, психологический, социологический, каждый из которых предлагает свою трактовку сущности понятия «гуманизм». Отмечается, что представители эпохи Просвещения акцентировали внимание на высоких нравственных нормах и достоинствах человека. В статье раскрываются особенности постмодернистских стратегий гуманистического мышления и идеи кризиса гуманизма в философии. Таким образом, понимание сущности «кризиса гуманизма» необходим не столько в новых деструктивных явлениях, а сколько в огромной нестабильности человека, которая сегодня является масштабной проблемой. Преемственность гуманистических идей в современном мире, прежде всего, возможна на основе общекультурного диалога, в котором происходит обмен наиболее значимыми в духовном отношении мировоззренческими взглядами, убеждениями, принципами.

Для цитирования в научных исследованиях

Мусаева Г.О. Эволюция идеи гуманизма в философской традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2023.40.41.023

Ключевые слова

Гуманизм, гуманистические принципы, гуманистическое мировоззрение, нравственные нормы, этика.

Введение

Освоение концептуальных основ гуманизма с точки зрения философско-антропологического подхода требует объяснения понятия «гуманизм», эволюции гуманистических взглядов, сущности традиционных и современных учений о человеке. Для современной гуманистики, как общемировой открытой системы, характерно сосуществование широкого круга исследований, идей, учений, концепций и практических проектов. Многомерность понятия «гуманизм», которое господствует в современной и мировой философской традиции, не только объясняет наличие значительного количества подходов к проблеме человека, но и предполагает следующее ее разнообразие. Вряд ли возможно сегодня воспроизвести имена всех ученых, кто тем или иным образом касался изучения проблем итальянского Возрождения и порожденной им концепции гуманизма.

Необходимо подчеркнуть значение итальянской концепции гуманизма, поскольку распространение гуманистического миропонимания в Европе модифицировало гуманистические идеи.

Что же касается процесса становления гуманистических идей в мировой философской традиции, то, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остаются дискуссионные проблемы, которые требуют изучения, и соответственно внесения определенных коррективов в современные оценки философских, эстетических факторов прошедших культуротворческих процессов. Нелегко найти такой исторический период, к которому было бы столь противоречивое отношение исследователей; который, при всем его, казалось бы, наглядном величии достижений в области науки, искусства, литературы и философии, так трудно определить надлежащее место в развития человеческого сознания. Насколько оригинальным и самостоятельным был этот период, «насколько последовательно он вытекал из пространства мышления средневековья, и насколько основательным он был для времени Нового [Гиссов, 2016, 31-33].

Основная часть

Итак, освоение гуманистической проблематики, прежде всего, требует выяснения содержания самого понятия «гуманизм», эволюции гуманистических взглядов, сущности традиционных и современных учений о человеке. Такая теоретическая работа должна учитывать инновационные изменения, происходящие в современной методологии социогуманитарных наук. Одним из ведущих методологических особенностей современной философской гуманистики является то, что она исследуется и разрабатывается на основе дискурсивного подхода. Как комплексная теоретико-методологическая основа, дискурс сочетает в себе лингвистические, социологические (социология знания), культурологические, эпистемологические (когнитивная антропология), этические и историографические средства «изучения» предмета исследования – феномена гуманизма [Сергеев, 2007].

Дискурс как речь, «погруженная в жизнь», делает возможным более глубокое приближение к реалиям человеческого бытия, способствует преодолению абстрактно-математического понимания человеческой сущности. Теоретико-методологическая ситуация, которая наблюдается в новейшем «человекознании», требует применения и новых методов исследования системных, концептуальных, междисциплинарных, которые дают возможность выяснить гуманистическую проблематику во всех ее аспектах. Впрочем, новые методологические основы не только обогащают возможности социогуманитарного познания, но

и порождают новые теоретические противоречия. Одна из них заключается в том, что современная методология принципиально отрицает «однозначные истины». Что касается гуманистической проблематики, то это означает невозможность точно определить содержание понятия «гуманизма», применить убедительный и однозначный критерий человечности. В то же время методологический плюрализм подвергается жесткому натиску со стороны тех теоретиков и практиков, которые требуют четких определений, конкретных рекомендаций. В этом, например, остро нуждается философская, педагогико-воспитательная и политическая практика. Ведь человек в своем стремлении усовершенствовать изменчивый мир должен опираться на законы, которые выступают основой для прогнозов, что мотивируют те или иные действия [Кутырев, 2009, 26-27].

Понятие «гуманизм» имеет глубокие исторические корни. Составляющей этого понятия было то, что Цицерон – римский государственный деятель, сторонник идеалов Республики, выдающийся оратор и литератор, популяризатор греческой философии и Тацит – древнеримский историк, один из самых известных писателей античности, в свое время обозначили термином «*humanitas*» – человеческий, опытный.

Марк Туллий Цицерон употреблял слово «гуманизм» в значении идеала просвещения известных римлян, содержанием которого было воспитание человека средствами просвещения по греческим образцам. Со временем понятие «гуманизм» начало употребляться для определения, как образа мышления, так и образа жизни достойных людей. Накопление знаний привело к тому, что в современной философии понятие «гуманизм» употребляется в различных значениях. Среди них – гуманизм как творческое создание человеком собственной сущности (аутентичный гуманизм); как стратегия и тактика самосохранения во «враждебном мире»; как антропологизация проблематики человека, акцентирование личного существования; как выяснение самого факта экзистенцирования (бытия) человека. Но это не означает, что осознание проблематики гуманизма происходило лишь в направлении накопления только новых его определений [Гуревич, 1993, 3-23].

Гуманизм, по своему смыслу и уже по самому своему наименованию, означает размещение человека, постановку человека в центре мироздания, освобождение человека, его утверждение и раскрытие. Это одна сторона гуманизма. Но в гуманизме есть начало и прямо противоположное. В гуманизме есть основание не только для вознесения человека, не только для раскрытия творческих сил человека, но и принижения, для иссякания творчества, для ослабления человека, потому что гуманизм, обратив в эпоху Ренессанса человека к природе, перенес центр тяжести человеческой личности изнутри на периферию; он оторвал природного человека от духовного. Русский гуманизм очень живо реагировал и реагирует на самые острые социальные проблемы, в чем и выражается его социальная направленность [Пастушкова, 2012, 77-80].

В истории развития философской мысли можно проследить и определенное родство, и определенное расхождение идей гуманизма. Под влиянием негативных тенденций развития цивилизации, что вызвало так называемую стратегию выживания, под гуманизмом понимают также и наличие условий, обеспечивающих существование человека как природного, телесного существа. Но понятие «выживание» отнюдь не относится к категориям гуманистического ряда. Оно, во-первых, является не духовно-нравственным, а социобиологическим понятием, а во-вторых, удовлетворение самим фактом выживания способно вызвать даже патологические ощущения.

Исследуя феномен гуманизма как центральное событие социокультурного развития и особенности его выявления на различных этапах исторического развития человеческой

цивилизации, проанализируем его генезис и тенденции в науке и религии, рассмотрим этот феномен в контексте социокультурных парадигм эпохи Возрождения, Нового времени и современности. Необходимо учитывать, что многомерный феномен гуманизма проявляется по-разному в религиозном, метафизическом и постметафизическом дискурсах, демонстрируя различные проблемные комплексы. Без анализа трех упомянутых дискурсов по проблеме гуманизма невозможно ни адекватно осмыслить, ни реалистически определить специфику тех интерпретаций феномена гуманизма, которые появились в дискурсе постмодерна. Сегодня важно понять сущность стратегий постмодернистского мышления, благодаря которым возникает не только новая, во многих отношениях другая культура философствования, но и новый человек, получивший название «постчеловек» [Куртц, 2000].

Гуманистические и духовные ценности в человеке всегда будут важны и необходимы для развития современного общества. Сегодня, человек на высшую ступень ставит славу, деньги, свободу, забывая о своем духовном начале по Соловьеву, имеет только одну цель – это Богочеловечество, которое требует от нас максимальных усилий, связанных с самосовершенствованием. Он убежден, что только стремление к божественному внутри нас может изменить человека, приблизив его тем самым к нравственному перерождению и столь желанной свободе, истинному гуманизму и органической солидарности. Эти гуманистические тенденции в той или иной мере всегда присутствовали в отечественной социальной философии [Гутова, 2015, 70].

Важно отметить, что для утверждения положительного идеала мусульманской культуры, кроме разума, мусульманскими философами привлекается иррациональный элемент, присущий человеческой природе, а именно объективно существующий в психике феномен веры. Вера в другого человека, дружбу, взаимопомощь – это часть привязанности, которая в совокупности с другими позитивными действиями человека составляет гуманность. Философы были убеждены в способности совершенствования человеческой природы. В своих трудах мыслители размышляли о необходимости улучшения моральных качеств человека и путей достижения счастья, главным из которых является путь овладения знаниями. Таким образом, своеобразие гуманистической традиции в мусульманской философии связывается с ее стремлением опираться на рациональную аргументацию, которая не противопоставляется утверждению веры в Бога. Гуманистические идеи арабоязычной философии перекликаются с духовными исканиями западных мыслителей, поскольку очевидно, что общество на современном этапе своего развития находится в поиске новых нравственных ориентиров [Гутова, Мусаева, 2020, 220].

Отстаивая тезис о христианских истоках гуманизма, С.Л. Франк усматривал корни настоящего гуманизма в идее богочеловечности, которая на протяжении пятнадцати веков «воспитывала самосознание человека как личности», учила человека осознавать в самом себе определенное выше, абсолютно-ценностное начало, благодаря которому она противостоит миру как особая инстанция и должна творчески определить и совершенствовать жизнь; она впервые воспитала в человеке то, что можно в общем смысле назвать «гуманистической сознанием». Важно почувствовать, чем было культурное творчество на рассвете модерна. Это было начало восхождения человечества по ступеням социокультурного прогресса [Гусейнов, 2015].

Стремительное развитие искусства, естественных и математических наук, историографии, антропологии, психологии и других гуманитарных отраслей пробудили интерес к человеку в полноте всех его проявлений. Обществознание стало изучать человеческое общество как гигантское живое существо, исследуя его эволюционное происхождение, разнообразие его природных форм, важнейшие предпосылки его выживания на планете. Гуманизм включал, чем

дальше, тем больше, апофеоз человека, апофеоз человеческих ценностей, человеческих потенций, человеческих, то есть основанных на сочетании сенсуального и логического познаний, представлений о мире [Гуревич, 1993, 16].

Нужно отдать должное традиции французского философствования, которая, начиная с М. Монтеня, утвердившись в экзистенциально-кордоцентрических рассуждениях о человеке Б. Паскаля, вернулась к человеку эпохи Просвещения. Человек Просвещения – это не испорченный ребенок, который живет в каждом из нас, а индивид, который умен и способен к совершенствованию, ответственный гражданин общества, построенного на принципах терпимости. Он придерживается принципа Канта: относиться к человеку как к цели, а не как к средству. Подобное понимание человека предстало идеалом, перспективой на дальнейшее развитие общества [Хабермас, 2003, 28].

Философ Ю. Хабермас, анализируя «сознание времени в Модерне», подчеркивал: «Ключевыми историческими событиями в утверждении принципа субъективности были Реформация, Просвещение и Французская революция. Благодаря М. Лютеру, религиозное верование становится рефлексивным, божественный мир одинокой субъективности превращается в нечто такое, что нами (и через нас) устанавливается. В противовес вере в авторитет проповеди и традиции протестантизм утверждал полновластность субъекта, который полагается на силу собственного убеждения: просфора – это просто тесто, реликвия – только кости. А отсюда в противовес исторически обусловленному праву в качестве субстанционной основы государства выступают Декларация прав человека и Кодекс Наполеона, которые придают значимости принципу свободы воли [там же]. Философ отмечал, что «понятие морали современного времени исходит из признания субъективной свободы личностей. С одной стороны, оно основывается на праве каждого индивида делать то, что он должен делать, считать правильным; с другой стороны, на требовании того, чтобы каждый человек преследовал цель собственного благосостояния только созвучно с благосостоянием каждого другого. Субъективная воля получает автономию с позиций всеобщего закона; но «лишь в волеии как субъективном, свобода, как в себе самой существующая воля, может становиться действительной» [там же, 28-29].

Главное то, что происходит процесс индивидуации, который приводит к становлению европейского человека. Разумеется, человек оставался всего лишь «мыслящим тростником» [Паскаль, 1995, 283], но осознание того, что он мыслит, было его достоинством и опорой. Декартовское *Cogito, ergo sum* является пределом индивидуации, поскольку благодаря ей возникает человек как итог, финал процесса философских рассуждений о человеке. У Р. Декарта человек есть индивид, взятый вместе с телом, с которым он эмпирически соединен, но от которого метафизически полностью отличен. Итак, ренессансную веру в человека Картезий корректировал к вере у субъекта.

В философском мышлении конца XIX века возникает еще одна позиция: иррациональная. Впоследствии представители «философии жизни – Ф. Ницше, А. Бергсон, а за ними З. Фрейд, К.Г. Юнг и неофрейдисты – поставили под сомнение критерий рациональности в определении побудительных причин поведения человека и его рациональной сущности. Иррационализм предложил другой критерий ценности человеческого существования. Согласно ему, признаком настоящего и желаемого типа жизни является не максимальное его подчинение принципу рациональности, не поиск, направленный на воплощение какого-то рационального идеала, а ценность жизни как таковой, признаки которого не всегда согласуются с выработанным человечеством критерием рациональности [Кутырев, 2009, 23].

Романтизм, интуитивизм, учение о подсознательном и бессознательном стали претендовать

на свою истину в понимании человека. Это стало серьезной опасностью для гуманизма, поскольку целый ряд исследователей начали искать истину в подсознании расы, отрицая возможности человеческого разума. Объявление с этих позиций всеобщей справедливости «химерой интеллектуалов» открывало дорогу националистической, расистской и фашистской идеологиям, которые стали тотальным бедствием XX века с известными последствиями. Отрицание существования высшей истины и общечеловеческих ценностей ради национальных и партийных интересов означает отрицание гуманизма. А вместе с тем, потери им своей цели и предназначения. В этих условиях возникает необходимость защиты гуманизма. Ведь попытка с позиций марксистской теории воплотить гуманизм в практику общественной жизни не преодолело социально-экономических противоречий и не «сняло» отчуждение как «бездомность» человека [Хайдеггер, 1993, 196].

Кризис гуманизма и критика его классических концепций не означали отказа от него как формы совершенствования общественного бытия человечества в целом. В свое время М. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» отмечал, что все виды гуманизма, хотя вроде бы и «различны по цели и обоснованию, по способу и средствам осуществления, по форме своего учения, они все же сходятся на том, что Humanitas желаемого Homo Humanus определяется на фоне определенного уже укорененного истолкования природы, истории, мира, то есть сущего в целом» [там же].

Реалии XX века внесли существенные коррективы в гуманистические проекты рационалистического направления. Всеобщее признание получила концепция дегуманизации общественной жизни, появление глобальных угроз, которые ставят под сомнение само существование человеческой цивилизации, повлекла существенные изменения общественного сознания, что проявилось в размышлениях о возможностях рационально определить судьбу дальнейшего прогресса человечества.

Преимственность гуманистических идей в современном мире, прежде всего, возможна на основе общекультурного диалога, в котором происходит обмен наиболее значимыми в духовном отношении мировоззренческими взглядами, убеждениями, принципами. Рецепция гуманистических идей арабоязычной философии в современную культурную практику, интеллектуальную и этическую сферу деятельности показывает, что овладение ценностями культуры и знаниями может уже сегодня стать важнейшим постулатом в формировании идеального образа человека [Гутова, Мусаева, 2020, 220].

По мнению многих оппонентов гуманизма как философской теории и практики воспитания, главную ответственность за «кризис человека» несет самоуверенность разума в том, что средствами науки, техники и технологии невозможно «очеловечить» общество. Гуманистический «проект просвещения» потерпел полное поражение, поскольку его основные идеи – крайний антропоцентризм, вера в прогресс и неограниченные возможности образованного человека уже не соответствуют современной духовной ситуации [Хайдеггер, 1993, 196]. Другими словами, человек теряет свой статус центра Вселенной.

Дегуманизация идет по двум основным направлениям: абсолютизации «гуманистических» возможностей техники, что нашло сегодня реализацию в тотальном воздействии информационных технологий («сети», «интернета») и появлении Homo Virtualis (особый вид человека, активно вовлеченного в пространство виртуальной реальности), и тотальности «космоса экономического», «денежного строя» [Некlessа, 2009, 9-55].

Экономико-центрическое общество, экономический человек – не метафоры, а наиболее адекватные теоретические понятия для выражения современных форм жизни» [Кутырев, 2009, 22].

В результате духовность, нравственность, гуманизм вытесняются на периферию жизни, а от слов, которые их определяют, остаются пустота.

Обращаться к совести – сентиментализм, напоминать о долге – идеализм, верить – наивность, любовь – эмоциональное рабство, патриотизм – пережиток и т.д. В результате образуется «мир бездолжного, лишь сущее, означающее его впадение в состояние своеобразной гуманитарной энтропии» [там же, 23].

Такого рода потребности меняют саму природу человека, заменяя ее набором потребительских установок, что в свою очередь ведет к трансформации гендерных отношений в обществе. Отношения между полами теряя свою опору в традиции, так и не находят подлинной свободы. Культ массового потребления в обществе, превознесение индивидуальности и свободы выбора без опоры на нравственность еще больше отдалили человека от обретения им гармонии с собой и внешним миром [Сергеев, 2007, 218].

Это мистическое обобществление совести; это поставление соборности, как некоей новой энергии и ценности, не присущей ни одному человеку в отдельности, на ступень высшую, чем вся прекрасная «человечность» в каждом; этот взгляд на преступника, как на отщепенца, нуждающегося в воссоединении с целым, – это, конечно, не гуманизм [Иванов, 1979, 367-382].

Указанные тенденции, которые свидетельствуют о «кризисе гуманизма», «антропологической катастрофе», дополнились «ситуацией Постмодерна», представители которого при всех своих различиях сходятся в критической оценке судьбы европейской философско-гуманистической наследия в ироническом отношении к достижениям метафизики Модерна. У М. Фуко, например, кредо картезианской метафизики «*Cogito ergo sum*» трансформируется в формулу «мышление мыслит посредством языка», где акт мышления уже не связан с каким-либо экзистенциальным утверждением. Более того, М. Фуко показал, что мышление (в постмодернистском смысле) безотносительно к субъекту, т.к. его теория не идентична той, которую ему приписывала картезианско-кантовская метафизика. Человек мыслит внутри единой анонимной мысли, которая является мыслью конкретно-исторической эпохи и языка. Сама же мысль и соответствующий ей язык подчиняются своим собственным законам становления, развития, трансформаций. В «археологии знания» М. Фуко идет еще дальше и сводит условия бытия рефлексивного субъекта к существованию бессознательного [Фуко, 2007].

Действительно, в контексте философии постмодернизма европейский гуманизм не рассматривается как «общеуниверсальная святыня». Более того, он здесь фигурирует как один из многих возможных проектов философского осмысления феномена человека. Исследуя философское наследие Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна, мыслители постмодернистской философии (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Лиотар и др.) предложили не только различные объяснения нынешнего кризиса европейского гуманизма, но и философско-мировоззренческие стратегии переосмысления (деконструкции) его как большого проекта просвещения [Цикалюк, 2010, 190-196].

Главная особенность постмодернистских стратегий гуманистического мышления заключается в стремлении спасти не столько просветительский проект гуманизма, сколько именно «жизнь европейской цивилизации». Ведь гуманизм принадлежит той культуре философствования, которая именуется словосочетанием «классическая философия», «философия как эссенциализм», «философский фундаментализм», «философия как метафизика». Он совмещен с культурой философствования.

В лексиконе философии постмодернизма (постструктурализма, деконструкционизма, граматологии, семиологии т. д.) исходные постулаты и базисные концепции гуманизма

переконструируются в словосочетание: «деценструкции субъекта», «деконструкция европейской метафизики», преодоление логоцентризма», делегитимация метафизики» и др. [Фуко, 2007, 129-130]. Тем самым, создается другая культура философствования, которая дает возможность по-новому осмыслить европейский гуманизм во всей его полноте проявлений.

Постмодернистское видение человеческого существования приводит к новой этике – этике свободной личности, способной воспринимать и видеть мир не только с позиций такого «Я», которое осваивает, завоевывает, покоряет, но и с позиций «Другого», то есть такого «Я», которое чувствует себя жертвой, страдает, подавляется. Постмодернистское понимание человека является новой экзистенцией, которая предстает одновременно новой самоидентификацией человека. Так возникает современный «гуманитарный универсум», в котором соединены философия, литература, риторика, политика в постоянном диалоге друг с другом. Тем самым, гуманизм в эпоху Постмодерна приобрел новый смысл [Чистякова, 2017, 479- 487].

Заключение

Феномен гуманизма является многомерным, а проблема его решение является многоаспектной и требует применения различных методов и подходов. Сегодня гуманистическая мысль переживает трудный период. В ее ситуации – неопределенность и кризисные моменты имеют сразу двойной характер: они охватывают и ее предмет, гуманистическую реальность, и ее понимание этого предмета. Оба аспекта кризиса признаны и неоднократно описаны, начиная с «Письма о гуманизме» М. Хайдеггера.

Таким образом, понимание сущности «кризиса гуманизма» необходим не столько в новых деструктивных явлениях, а сколько в огромной нестабильности человека, которая сегодня является масштабной проблемой. Преемственность гуманистических идей в современном мире, прежде всего, возможна на основе общекультурного диалога, в котором происходит обмен наиболее значимыми в духовном отношении мировоззренческими взглядами, убеждениями, принципами.

Библиография

1. Адо П. Что такое античная философия? М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. Гиесов Ф.Н. Гуманизм в классической мусульманской философии: онтологические и гносеологические основания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2. С. 31-33.
3. Гуревич П.С. Антропологический ренессанс: вступительная статья // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993. С. 3-23.
4. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009. 496 с.
5. Гутова С.Г. Идеи гуманизма в трудах К. Маркса: гендерный анализ // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 4 (48). С. 212-223.
6. Гутова С.Г. Мусаева О.Г. Гуманизм и проблема человека в арабо-мусульманской философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3-1. С. 212-223.
7. Гутова С.Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2015. № 1 (45). С. 60-72.
8. Иванов В.О. Собрание сочинений. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 367-382.
9. Куртц П. Мужество статья: Добродетели гуманизма. М., 2000. 160 с.
10. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. 262 с.
11. Неклесса А.И. Геоэкономическая формула мироустройства. Траектории России в новом универсуме // Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме. Материалы научного семинара.

- Выпуск № 1. М.: Научный эксперт, 2009. С. 9-55.
12. Паскаль Б. Мысли. М., 1995. 480 с.
  13. Пастушкова О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 6. С. 77-80.
  14. Семашко И.М. «Модерн»/«Постмодерн»: история контроверзы в работах Юргена Хабермаса и Жана-Франсуа Лиотара // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8-1. С. 56-64.
  15. Сергеев К.А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб.: Наука, 2007. 594 с.
  16. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
  17. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
  18. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 451 с.
  19. Цикалюк М.В. Основные теоретические подходы к анализу понятия «Гуманизм» в истории науки // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2010. № 4. С. 190-196.
  20. Чистякова О.В. Я и Другой в философско-религиозных дискурсах христианства и ислама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 479-487.

The evolution of the idea of humanism in the philosophical tradition

Gyul'shan O. Musaeva

Assistant,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56, Lenina str. Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: website@nvsu.ru

Abstract

The development of the conceptual foundations of humanism from the point of view of the philosophical and anthropological approach requires an explanation of the concept of "humanism", the evolution of humanistic views, the essence of traditional and modern teachings about man. Modern humanism, as a global open system, is characterized by the coexistence of a wide range of studies, ideas, teachings, concepts and practical projects. The article deals with the process of evolution of humanistic ideas. A number of theoretical approaches to the definition of the concept of "humanism" are distinguished: philosophical, psychological, sociological, each of which offers its own interpretation of the essence of the concept of "humanism". It is noted that representatives of the Enlightenment focused on the high moral standards and dignity of man. The article reveals the features of postmodern strategies of humanistic thinking and the idea of the crisis of humanism in philosophy. Thus, understanding the essence of the "crisis of humanism" is necessary not so much in new destructive phenomena, but in the huge instability of man, which today is a large-scale problem. The continuity of humanistic ideas in the modern world, first of all, is possible on the basis of a general cultural dialogue, in which there is an exchange of the most spiritually significant worldviews, beliefs, and principles.

For citation

Musaeva G.O. (2023) Evolyutsiya idei gumanizma v filosofskoi traditsii [The evolution of the idea of humanism in the philosophical tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2023.40.41.023

Keywords

Humanism, humanistic principles, humanistic worldview, moral norms, ethics.

References

1. Chistyakova O.V. (2017) Ya i Drugoi v filosofsko-religioznykh diskursakh khristianstva i islama [I and the Other in the Philosophical and Religious Discourses of Christianity and Islam]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 21, 4, pp. 479-487.
2. Foucault M. (2007) *Germenevtika sub"ekta* [The Hermeneutics of the Subject]. St. Petersburg: Nauka Publ.
3. Giesov F.N. (2016) Gumanizm v klassicheskoi musul'manskoi filosofii: ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovaniya [Humanism in classical Muslim philosophy: ontological and epistemological foundations]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 4-2, pp. 31-33.
4. Gurevich P.S. (1993) Antropologicheskii renessans: vstupitel'naya stat'ya [Anthropological renaissance: introductory article]. In: *Fenomen cheloveka: Antologiya* [Human Phenomenon: Anthology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Guseinov A.A. (2009) *Velikie proroki i mysliteli. Nravstvennye ucheniya ot Moiseya do nashikh dnei* [Great prophets and thinkers. Moral teachings from Moses to the present day]. Moscow: Veche Publ.
6. Gutova S.G. (2015) Idei gumanizma v trudakh K. Marksa: gendernyi analiz [The Ideas of Humanism in the Works of K. Marx: Gender Analysis]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 4 (48), pp. 212-223.
7. Gutova S.G., Musaeva G.O. (2020) Gumanizm i problema cheloveka v arabo-musul'manskoi filosofii [Humanism and the human problem in Arab Muslim philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 212-223.
8. Gutova S.G. (2015) Sotsializm, gumanizm i нравственное начало в философии В.С. Соловьева [Socialism, humanism and morality in the philosophy of V.S. Solovyov]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov Research], 1 (45), pp. 60-72.
9. Habermas J. (2003) *Filosofskii diskurs o moderne* [The Philosophical Discourse of Modernity]. Moscow: Ves' Mir Publ.
10. Hadot P. (1999) *Chto takoe antichnaya filosofiya?* [What Is Ancient Philosophy?]. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ.
11. Heidegger M. (1993) Pis'mo o gumanizme [Letter about humanism]. In: *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches]. Moscow: Respublika Publ.
12. Ivanov V.O. (1979) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Brussels. Vol. 3.
13. Kurtz P. (2000) *Muzhestvo stat': Dobrodeteli gumanizma* [The Courage to Become: The Virtues of Humanism]. Moscow.
14. Kut'yev V.A. (2009) *Chelovecheskoe i inoe: bor'ba mirov* [Human and Other: The Struggle of the Worlds]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
15. Neklessa A.I. (2009) Geoekonomicheskaya formula miroustroistva. Traektorii Rossii v novom universume [Geo-economic formula of the world order. Trajectories of Russia in the new universe]. In: *Geoekonomicheskaya formula miroustroistva: Rossiya v novom universume. Materialy nauchnogo seminara. Vypusk № 1* [Geo-economic formula of the world order: Russia in the new universe. Materials of scientific seminar. Issue 1]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.
16. Pascal B. (1995) *Mysli* [Thoughts]. Moscow.
17. Pastushkova O.V. (2012) Russkii gumanizm: traditsii i perspektivy razvitiya [Russian humanism: traditions and development prospects]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 8, 6, pp. 77-80.
18. Semashko I.M. (2010) «Modern»/«Postmodern»: istoriya kontroverzy v rabotakh Yurgena Khabermasa i Zhana-Fransua Liotara [Modern / Postmodern: the history of controversy in the works of Jürgen Habermas and Jean-Francois Lyotard]. *Vestnik VolGU. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh* [Bulletin of the VolSU. Series 9: Research of young scientists], 8-1, pp. 56-64.
19. Sergeev K.A. (2007) *Renessansnye osnovaniya antropotsentrizma* [Renaissance foundations of anthropocentrism]. St. Petersburg: Nauka Publ.
20. Tsikalyuk M.V. (2010) Osnovnye teoreticheskie podkhody k analizu ponyatiya «Gumanizm» v istorii nauki [The main theoretical approaches to the analysis of the concept of "Humanism" in the history of science]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologicheskie nauki* [Scientific notes of the Transbaikalian State University. Series: Sociological Science], 4, pp. 190-196.